

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВСТУПЛЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАВКАЗИИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Владимир ПАПАВА

доктор экономических наук,
академик НАН Грузии, профессор Тбилисского
Государственного университета имени Иванэ Джавахишвили
(Тбилиси, Грузия)

АННОТАЦИЯ

В статье изучается вопрос возможного расширения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за счет тех стран постсоветского пространства, которые образуют геополитический регион Центральной Кавказии. Три страны этого региона: Армения, Казахстан и Кыргызстан — уже являются членами ЕАЭС. Открытым остается вопрос о вступлении в это объединение других стран Центральной Кавказии — Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Туркменистана и Узбе-

кистана. С этой точки зрения проанализированы главные особенности Центральной Кавказии как региона. Рассмотрен основной экономический механизм интегрирования ЕАЭС, основанного на перераспределении таможенных доходов от экспорта российских углеводородов в пользу других стран союза. Введенные против России санкции, принятые США и другими странами, а также контрсанкции, принятые Москвой в противовес этим санкциям, значительно осложняют функционирование ЕАЭС

как регионального экономического объединения. Привлекательность ЕАЭС для тех стран, которые в обозримом будущем могут рассматриваться как потенциальные члены этого союза, в условиях действия санкций и контрсанкций существенно уменьшается. При этом для тех стран Центральной Кавказии, у которых есть собственные углеводородные ресурсы (Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан), экономический механизм перераспределения таможенных доходов от экспорта российских углеводородных ресурсов, используемый в ЕАЭС, может оказаться вовсе недостаточным стимулом вступления в союз. Две оставшиеся страны Центральной Кавказии — Грузия и Таджикистан — воспринимают возможное членство в ЕАЭС далеко неодинаково.

Для Грузии принципиальной является европейская ориентация, которая в настоящее время подкреплена Соглашением об ассоциации Грузии с ЕС (подписанным в 2014 г. и вступившим в силу в 2016 г.). Его неотъемлемой частью является соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Для Таджикистана возможное членство в ЕАЭС не наталкивается на препятствия принципиального характера, хотя использование Западом санкций против России, а также принятые Москвой контрсанкции создают определенный барьер для вступления этой страны в ЕАЭС. Тем не менее из всех стран Центральной Кавказии, не являющихся до сих пор членами ЕАЭС, наиболее вероятным новым членом этого союза может стать именно Таджикистан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Центральная Кавказия, Центральный Кавказ, Центральная Азия, Евразийский экономический союз, углеводородные ресурсы.*

Введение

Российско-казахстанский региональный проект «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС) функционирует с 1 января 2015 года. Его основателями являются Беларусь, Казахстан и Россия. Со 2 января 2015 года к ЕАЭС присоединилась Армения, а с 12 августа — Кыргызстан. Изначально идею о целесообразности создания такого союза еще в 1994 году выдвинул президент Казахстана Нурсултан Назарбаев¹.

Развитие ЕАЭС подразумевает усиление интеграционных процессов², прежде всего на основе совершенствования нормативно-правовой базы³.

Три из пяти государств — членов ЕАЭС — Армения, Казахстан и Кыргызстан — представляют геополитический регион Центральной Кавказии⁴.

¹ См., например: *Алысбаева Ж.* Нурсултан Назарбаев: от идеи евразийского союза к перспективам евразийской интеграции // *zakon.kz*, 30 мая 2014 [<https://www.zakon.kz/4628189-nursultan-nazarbaev-ot-idei.html>], 1 марта 2019.

² См.: *Григорьев Л.М., Бриллиантова В.В., Павлюшина В.А.* Евразийский экономический союз: успехи и вызовы интеграции // *Мир новой экономики*, 2018, № С. 6—19.

³ См.: *Котова Н. Е.* Евразийский экономический союз: совершенствование нормативно-правовой базы // *Вестник Финансового университета*, 2016, № 5. С. 126—132 [<https://financetp.fa.ru/jour/article/view/294/221>], 1 марта 2019.

⁴ Геополитический регион Центральной Кавказии охватывает следующие страны: Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан (см.: *Панова В.* «Центральная Кавказия» вместо «Центральной Евразии» // *Центральная Азия и Кавказ*, 2008, № 2 (56). С. 33—48).

Целью настоящей статьи является исследование принципиальных, прежде всего геоэкономических⁵, возможностей расширения ЕАЭС за счет других стран Центральной Кавказии.

Для того чтобы представить более-менее реальную картину перспектив объединения стран Центральной Кавказии в ЕАЭС, необходимо дать краткую геополитическую характеристику региона Центральной Кавказии и обсудить главный экономический механизм, на котором основывается ЕАЭС.

О геополитическом характере региона Центральной Кавказии

Вопрос о целесообразности отдельного рассмотрения геополитического региона Центральной Кавказии, как таковой, особенно актуален в отношении Центральной Евразии⁶.

Центральная Евразия как центральный регион евразийского континента фактически полностью охватывает географическую Центральную Азию⁷, но Центральная Европа в нее не входит. Исходя из той логики, что географическая Евразия как континент состоит из двух частей — Европы и Азии, географическая Центральная Евразия, естественно, должна охватывать и Центральную Азию, и Центральную Европу, а также соединяющий их Центральный Кавказ⁸. Наиболее распространенное определение Центральной Евразии принципиально отходит от этого логического обоснования и полностью основывается на сформулированной русскими евразийцами традиции, в соответствии с которой Россия не только входит в этот регион, но и должна занимать там господствующее положение⁹.

В постсоветский период явно проявился исследовательский интерес к рассмотрению проблем стран Центрального Кавказа¹⁰ — Азербайджана, Армении и Грузии¹¹ — совместно со странами Центральной Азии — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и

⁵ См., например: *Kvinikadze G.* Conceptualization of Geo-Economic Threats in Small Countries with Transition Economies // *Economic and Regional Studies*, 2017, Vol. 10, No. 3. P. 42—52.

⁶ См.: *Papava V.* Central Caucaso-Asia: Toward a Redefinition of Post-Soviet Central Eurasia // *Azerbaijan in the World. The Electronic Publication of Azerbaijan Diplomatic Academy*, 1 October 2008, Vol. 1, No. 17 [http://biweekly.ada.edu.az/vol_1_no_17/Toward_a_redefinition_of_post-Soviet_Central_Eurasia.htm], 1 марта 2019.

⁷ О концептуальных и терминологических вопросах Центральной Азии см.: *Горшенина С.М.* Изобретение концепта Средней/Центральной Азии. Между наукой и геополитикой. Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона, 2019 [<http://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2019/02/svetlanagorshenina.pdf>], 1 марта 2019.

⁸ См.: *Ismailov E., Papava V.* Rethinking Central Eurasia. Washington, D.C.: Johns Hopkins University-SAIS; Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2010. P. 8—20 [http://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/Monographs/2010_MONO_Ismailov-Papava_Rethinking-Central-Eurasia.pdf], 1 марта 2019.

⁹ См.: *Гумилев Л.* Ритмы Евразии: эпохи цивилизации. М.: АСТ, 2007; *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: «Арктогея», 1997; *Он же.* Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. Санкт-Петербург: Евразия, 2004. *Он же.* Проект «Евразия». М.: Эксмо, Яуза, 2004; *Трубецкой Н.* Наследие Чингисхана. М.: Эксмо, 2007.

¹⁰ См.: *Ismailov E., Papava V.* A New Concept for the Caucasus // *Southeast European and Black Sea Studies*, 2008, Vol. 8, No. 3. P. 283—298.

¹¹ См., например: *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003; *Cheterian V.* War and Peace in the Caucasus: Ethnic Conflict and the New Geopolitics. New York: Columbia University Press, 2008; *Herzig E.* The New Caucasus: Armenia, Azerbaijan and Georgia. London: The Royal Institute of International Affairs, 1999; *Ismailov E., Papava V.* The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy. Stockholm: CA&CC Press, 2006; *Nuriyev E.* The South Caucasus at the Crossroads: Conflicts, Caspian Oil and Great Power Politics. Berlin: LIT Verlag, 2007.

Узбекистана¹². Восемь перечисленных стран стало принято объединять в единый регион, который, как правило, также называют Центральной Евразией¹³, хотя границы данного региона и принципы его выделения серьезно отличаются от тех, что приняты в русском евразийстве — как уже было отмечено, российские специалисты, исходя из интересов России, не только относят к нему Россию, но и считают, что именно она и объединяет Центрально-Евразийский регион. Это не удивительно — ведь евразийство как идеология есть проявление открытого антивестернизма¹⁴.

Указанный выше подход к определению Центральной Евразии основывается на империалистическом характере геополитического видения региона. В противовес ему был предложен геополитический подход, основанный на демократических началах¹⁵. Этот подход и был взят за основу нового осмысления рассматриваемого региона. В частности, исходя из того, что вышеупомянутые восемь стран формируют два подрегиона — Центральный Кавказ и Центральную Азию, охватывающему их более крупному региону было дано наименование *Центральная Кавказия*¹⁶. В этой терминологической конструкции сохранено общее для обоих подрегионов слово «Центральная», а слово «Кавказия» произведено слиянием двух слов — «Кавказ» и «Азия».

Регион Центральной Кавказии, прежде всего из-за его политической или культурной гетерогенности, не является интегрированным¹⁷. Несмотря на это, у входящих в него стран есть немало общего, что определяет целесообразность их рассмотрения в рамках единого региона¹⁸.

У стран Центральной Кавказии после распада Советского Союза были примерно одинаковые стартовые условия. В частности, у них не было необходимых институций государственности, а уровень политической культуры был довольно низким; к тому же все эти страны оказались перед проблемой перехода от командной экономики к рыночной. Вместе с тем Центральная Кавказия тоже характеризуется конфликтными подрегионами¹⁹, что в большей или меньшей степени препятствует как экономическому развитию отдельных стран, так и использованию потенциальных возможностей, которыми обладает данный регион. Надо подчерк-

¹² См., например: Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia / Ed. by G.K. Bertsch, C. Craft, S.A. Jones, M. Beck. New York: Routledge, 2000; Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus: Implications for the U.S. Army / Ed. by O. Olikier, T.S. Szayna. Santa Monica: RAND, 2003; The OSCE and the Multiple Challenges of Transition. The Caucasus and Central Asia / Ed. by F. Sabahi, D. Warner. Aldershot: Ashgate, 2004.

¹³ См., например: *Amineh M.P., Houweling H.* Introduction: The Crisis in IR-Theory: Towards a Critical Geopolitics Approach. В кн.: Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development / Ed. by M.P. Amineh, H. Houweling. Leiden: Brill, 2005. P. 2—3; *Fairbanks C., Nelson C.R., Starr S.F., Weisbrode K.* Strategic Assessment of Central Eurasia. Washington, D.C.: The Atlantic Council of the United States, Central Asia — Caucasus Institute, Johns Hopkins University, 2001. P. vii; *Meyer K.* The Dust of Empire: The Race for Supremacy in the Asian Heartland. London: Abacus, 2004. P. 206; *Xuetang G.* The Energy Security in Central Eurasia: The Geopolitical Implications to China's Energy Strategy // China and Eurasia Forum Quarterly, 2006, Vol. 4, No. 4. P. 117.

¹⁴ См.: *Papava V.* The Eurasianism of Russian Anti-Westernism and the Concept of «Central Caucasus-Asia» // Russian Politics and Law, 2013, Vol. 51, No. 6. P. 45—86.

¹⁵ См.: *Papava V.* Central Caucasus-Asia: From Imperial to Democratic Geopolitics // Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences, 2010, Vol. 4, No. 1. P. 183—187.

¹⁶ См.: *Papava V.* Eurasia Versus Central Caucasus-Asia: On the Geopolitics of Central Caucasus-Asia // CICERO Foundation Great Debate Paper, December 2009, No. 09/8 [http://www.cicerofoundation.org/lectures/Vladimer_Papava_On_the_Geopolitics_of_Central_Caucaso_Asia.pdf], 1 March 2019.

¹⁷ См.: *Weisbrode K.* Central Eurasia: Prize or Quicksand? Contenting Views of Instability in Karabakh, Ferghana and Afghanistan. The International Institute for Strategic Studies, Adelphi Paper 338. New York: Oxford University Press, 2001.

¹⁸ См.: *Исмаилов Э., Эсенов М.* Центральная Евразия в новых геополитических и геоэкономических измерениях. В кн.: Центральная Евразия 2005 (Аналитический ежегодник). Stockholm: CA&CC Press, 2005; *Музаффарли (Иманов) Н.* Рейтинг Азербайджана в международных сравнительных исследованиях. Баку: Кавказ, 2006.

¹⁹ См., например: *Weisbrode K.* Op. cit.

нуть, что Россия вовлечена практически во все конфликты постсоветского пространства как с военной, так и с политической точки зрения²⁰.

Исключительного внимания заслуживает одна из главных особенностей Центральной Кавказии — большие запасы углеводородного сырья²¹, которые, как минимум, делают ее привлекательной в инвестиционном плане²². Не менее важным обстоятельством является попытка установления политического влияния на этот регион со стороны мировых или региональных государств, что вполне естественно, если принять во внимание, что внешняя политика этих государств, как правило, интегрирована с их энергетической политикой²³.

Следует отметить, что в странах Центральной Кавказии, за исключением Казахстана, отмечается обратная взаимосвязь между рыночными реформами и природными богатствами: наличие углеводородных ресурсов тормозит реформы, поскольку этим странам не надо добиваться кредитов от международных финансовых институтов, выдающих такие кредиты только в случае проведения рыночных реформ²⁴. Необходимо признать и тот факт, что в странах Центральной Кавказии экономика в целом, к сожалению, остается чересчур политизированной²⁵.

О главном экономическом механизме ЕАЭС и возможностях его расширения за счет стран Центральной Кавказии

Как было отмечено, из восьми стран Центральной Кавказии три являются членами ЕАЭС. Надо подчеркнуть, что создание ЕАЭС некоторые политики и эксперты восприняли как победу евразийской идеологии в России. Экономическая модель евразийства основывается на идеократии — доминировании в общественной и политической жизни идейных начал. Евразийцы рассматривают рынок и частную собственность как прагматично допустимую и прагматично полезную сферу, на основании чего они признают не «рыночную экономику», но «общество с рынком». Главной задачей евразийцев является сохранение и развитие всех экономических систем, отражающих культурно-исторические пути конкретных народов, живущих в едином государстве Евразии. По сравнению с «принципом собственности» евразийцы отдают первенство «принципу владения», когда собственник должен руководствоваться со-

²⁰ *Simons T.W., Jr.*. Eurasia's New Frontiers: Young States, Old Societies, Open Futures. Ithaca: Cornell University Press, 2008. P. 47.

²¹ См., например: *Алиев И.* Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003; *Gelb B.A.* Caspian Oil and Gas: Production and Prospects // Current Politics and Economics of the Caucasus Region, 2008, Vol. 1, No. 2/3; *Gelb B.A., Twyman T.R.* The Caspian Sea Region and Energy Resources. New York: Novinka Books, 2004.

²² См., например: *Starr S.F.* The Investment Climate in Central Asia and the Caucasus. В кн.: Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia / Ed. by J.H. Kalicki, E.K. Lawson. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2003.

²³ См., например: *Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy* / Ed. by J. Kalicki, D.L. Goldwyn. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2005; *Hill F.* Energy Empire: Oil, Gas and Russia's Revival. London: The Foreign Policy Centre, 2004 [<https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/20040930.pdf>], 1 March 2019; *Rakel E.* Paradigms of Iranian Policy in Central Eurasia and Beyond. В кн.: Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development / Ed. by M.P. Amineh, H. Houweling. Leiden: Brill, 2005.

²⁴ См.: *Aslund A.* Eventual Success of Market Reform. В кн.: Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia.

²⁵ См.: *Simons T.W., Jr.*. Op. cit. P. 7.

циальной ответственностью и ориентироваться на цели общественного благосостояния. Другими словами, собственник за использование своей собственности должен нести ответственность перед обществом и государством. Государство же должно содействовать национальному предпринимательству, проводить патерналистскую политику, задействовать механизмы тарифного и нетарифного протекционизма²⁶.

Некоторым из указанных характеристик экономической модели евразийства («общество с рынком»), государственная собственность как гарантия достижения цели общественного благосостояния больше всего соответствует, исходя из режима управления, экономика Беларуси. Что касается Армении и Казахстана, то у них уже проведены в той или иной степени успешные рыночные реформы, а в Кыргызстане и России такие реформы были достаточно успешными только на начальном этапе постсоветской эпохи.

На самом же деле модель ЕАЭС принципиально отличается от экономических взглядов евразийцев²⁷.

Основной экономический интерес, определяющий интеграционный процесс в ЕАЭС, основывается на механизме перераспределения полученных от нефти и газа доходов²⁸. В частности, ЕАЭС одновременно является таможенным союзом, из-за чего внутри этого союза экспорт не облагается таможенными пошлинами. Как следствие, цена того или иного ресурса по сравнению с мировыми ценами уменьшена на величину этой пошлины. Таможенная пошлина на экспорт взимается только при пересечении границы евразийского экономического союза, из-за чего часть доходов (ресурсной ренты), причитающихся России, перераспределяется в пользу других членов ЕАЭС. Ввиду того что основным экспортным продуктом России являются нефть и газ, именно полученный перераспределенный доход от них и есть главнейший интеграционный механизм ЕАЭС.

Очевидно, что данный механизм для России экономически убыточен, но именно он обеспечивает имперские амбиции Москвы, в соответствии с которыми должна произойти реанимация модернизированного Советского Союза. Такое отношение Москвы к ЕАЭС непосредственно исходит из подхода, в соответствии с которым энергетические ресурсы России используются не столько для экономического развития, сколько для усиления геополитической власти²⁹.

Однако на современном этапе с его ярко выраженной тенденцией к снижению мировых цен на энергоносители снижается и эффективность упомянутого механизма перераспределения доходов.

С весны 2014 года США и другие страны ввели экономические санкции против России, причиной которых было присоединение Россией Крыма и вооруженный конфликт на востоке Украины. Начиная с августа того же года Москва в противовес санкциям против России ввела так называемые контрсанкции.

Ввиду того, что санкции, принятые против России, не распространяются на другие страны — члены ЕАЭС, эти страны, в свою очередь, не присоединялись к контрсанкциям, приня-

²⁶ См.: Дугин А. Проект «Евразия».

²⁷ См.: Laruelle M. Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps // PONARS Eurasia Policy Memo, July 2015, No. 366 [http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepm366_Laruelle_July2015.pdf], 1 March 2019; Papava V. Economic Models of Eurasianism and the Eurasian Union: Why the Future is Not Optimistic // The Central Asia-Caucasus Analyst, 29 October 2015 [<http://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13296>], 1 March 2019.

²⁸ См.: Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики, 2015, № 3, С. 87—108.

²⁹ См.: Appel H., Gelman V. Revising Russia's Economic Model: The Shift from Development to Geopolitics // PONARS Eurasia Policy Memo, November 2015, No. 397 [http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepm397_Appel-Gelman_Nov2015.pdf], 1 March 2019.

тым Москвой. Из этих стран ЕАЭС в Россию завозятся товары, импорт которых в Россию запрещен. Создалась ситуация, которая принципиально противоречит принципу целостности таможенной территории единого ЕАЭС.

Из-за политических амбиций Москвы вероятность того, что она откажется от контрсанкций до того, как будут отменены принятые против России санкции, невелика. Вряд ли США и другие страны аннулируют принятые ими санкции, если Россия не откажется от присоединения Крыма и поддержки сепаратистского движения в восточной Украине, что столь же маловероятно.

Согласно сказанному, можно с большой долей уверенности утверждать, что, поскольку в обозримый период времени Москва не уступит Крым и будет продолжать провоцировать вооруженный конфликт в восточной Украине, будущее ЕАЭС никак не выглядит оптимистичным³⁰.

На этом фоне интересно проанализировать, насколько возможно расширение ЕАЭС за счет присоединения к нему и других стран Центральной Кавказии.

Из трех центральнокавказийских стран ЕАЭС у двух — Армении и Кыргызстана (так же, как и у Беларуси, которая не относится к региону Центральной Кавказии) — не имеется углеводородных ресурсов, из-за чего доходы от экспорта российских энергетических ресурсов имеют для них большое значение. Кроме того, для Армении жизненно важна поддержка Москвы в противостоянии с Азербайджаном и Турцией в вопросе Нагорного Карабаха³¹.

Что касается Кыргызстана, то он отличается весьма тесными взаимоотношениями с Казахстаном. В частности, хотя торговый оборот с северным соседом уступает по объему торговле с Россией и Китаем, основной товаропоток из России в Кыргызстан проходит через Казахстан³². С учетом того, что Казахстан не просто член ЕАЭС, но и инициатор создания этого союза, у Кыргызстана было достаточно мотивов (в том числе и экономических) для вступления в ЕАЭС³³.

Несмотря на то что Казахстан располагает значительными углеводородными ресурсами, его заинтересованность в сближении с Россией, и конкретно в создании ЕАЭС, обусловлена в числе прочего наличием большого количества этнических русских, которые населяют пограничные с Россией регионы северного Казахстана³⁴.

Что касается перспектив возможного объединения остальных стран Центральной Кавказии в ЕАЭС, то прежде всего заслуживают внимания те центральнокавказийские страны, которые из-за отсутствия собственных значительных углеводородных ресурсов потенциально заинтересованы в использовании вышеотмеченного перераспределительного механизма доходов от экспорта этих ресурсов как основного экономического интегратора ЕАЭС. С этой

³⁰ См.: *Papava V.* Economic Models of Eurasianism and the Eurasian Union: Why the Future is Not Optimistic.

³¹ См., например: *Cornell S.E.* Small Nations and Great Powers. A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. Surrey: Curzon Press, 2001; *Cornell S.E., McDermott R.N., O'Malley W., Socor V., Starr S.F.* Regional Security in the South Caucasus: The Role of NATO. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute, SAIS, JHU, 2004.

³² См., например: *Дятленко П.* Структура отношений Казахстана и Кыргызстана в контексте ЕАЭС // Внешняя политика, 8 июля 2015 [<http://foreignpolicy.ru/analyses/struktura-otnosheniy-kazahstana-i-kyrgyzstana-v-kontekste-eaes/>], 1 марта 2019.

³³ См., например: *Перская В.В.* Место и роль Кыргызстана в развитии Евразийского экономического союза // Вестник Финансового университета, 2016, № 6. С. 133—139 [<https://financetp.fa.ru/jour/article/view/313/240>], 1 марта 2019.

³⁴ Проблемы межэтнических отношений в Казахстане имеют немаловажное значение (см., например: *Исабаева С.* Межэтническая напряженность в Казахстане все-таки существует // Central Asia Monitor, 2 ноября 2015 [<https://samonitor.kz/19209-mezhetnicheskaya-napryazhennost-v-kazahstane-vse-taki-suschestvuet.html>], 1 марта 2019; *Шустов А.* Отчужденность растет... // Столетие, 27 июля 2017 [http://www.stoletie.ru/zarubejie/otchuzhdennost_rastet_631.htm], 1 марта 2019.

точки зрения данный экономический механизм в отношении Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана выглядит менее привлекательным, так как эти страны сами являются экспортерами энергетических ресурсов. Однако данная причина, как правило, не озвучивается в официальных заявлениях, акценты делаются на другие факторы, из-за которых и Азербайджан³⁵, и Туркменистан³⁶, и Узбекистан³⁷ открыто воздерживаются от присоединения к ЕАЭС.

Из не входящих в ЕАЭС стран Центральной Кавказии только Грузия и Таджикистан не располагают богатыми углеводородными ресурсами.

Грузия свой выбор в пользу Запада сделала относительно давно³⁸. Предпочтения Грузии определяются не только экономическими факторами, но и перспективами развития демократического устройства страны, в результате чего возможному членству в Евросоюзе (ЕС) отдается очевидное преимущество перед присоединением к ЕАЭС³⁹. Наиболее значимым достижением Грузии в этом направлении является Соглашение об ассоциации с ЕС, подписанное в 2014 году и вступившее в силу в 2016 году⁴⁰. Неотъемлемой частью этого соглашения является соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли⁴¹.

Что касается Таджикистана, то вероятность его присоединения к ЕАЭС реально высока⁴², несмотря на высокую вероятность не только положительных, но и отрицательных последствий⁴³. Вместе с тем, хотя Москва открыто предлагает Душанбе стать членом этого союза⁴⁴, тот пока не спешит принимать окончательное решение⁴⁵.

Несмотря на то что у Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана имеются значительные углеводородные ресурсы, теоретически не исключается, что кому-то из них придется, в частности по политическим соображениям (как оказалось в случае Казахстана), присоединить-

³⁵ См., например: *Godjaev G.* Azerbaijan in EAEU: Is It Possible? // *Eurasia Review*, 18 February 2018 [<http://www.eurasiareview.com/18022018-azerbaijan-in-eaeu-is-it-possible-oped/>], 1 March 2019; *Таривердиева Л.* Азербайджан в ЕАЭС: кого пугает такая перспектива? // *Day.Az*, 12 октября 2017 [<https://news.day.az/politics/940642.html>], 1 марта 2019.

³⁶ См., например: Туркмения считает Россию партнером, но в ЕАЭС вступать не будет // РИА Новости, 14 июля 2014 [<https://ria.ru/20140714/1015832476.html>], 1 марта 2019; *Тарасова В.* Туркменистан не будет членом Евразийского союза // *Masterforex*, 14 июля 2014 [<http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/turkmenistan/entry1008218148.html>], 1 марта 2019.

³⁷ См., например: *Жанузакон А.* Узбекистан и ЕАЭС: вступление исключено, но торговать можно // 365 Info, 10 августа 2017 [<https://365info.kz/2017/08/uzbekistan-i-eaes-vstuplenie-isklyucheno-no-torgovat-mozhno-ekspert/>], 1 марта 2019; *Воробьев П.* Узбекистан в ближайшее время не будет вступать в Евразийский союз // *Евразийские исследования*, 12 февраля 2018 [<http://eurasian-studies.org/archives/7082/>], 1 марта 2019.

³⁸ См., например: *Rondeli A.* The Choice of Independent Georgia. В кн.: *The Security of the Caspian Sea Region* / Ed. by G. Chufirin. New York: Oxford University Press, 2001.

³⁹ См.: *Papava V.* A Eurasian or a European Future for Post-Soviet Georgia's Economic Development: Which is Better? // *Archives of Business Research*, 2017, Vol. 5, No. 1. P. 159—170 [<http://scholarpublishing.org/index.php/ABR/article/view/2651/1554>], 1 March 2019.

⁴⁰ См., например: Соглашение об ассоциации Грузии с ЕС официально вступило в силу // Sputnik, 1 июля 2016 [<https://sputnik-georgia.ru/politics/20160701/232396228.html>], 1 марта 2019.

⁴¹ См., например: *Kakulia M.* Georgia's Experiences on Developing Trade and Trade Policy Relations with the European Union // *East European Studies*, 2014, No. 5. P. 137—160 [http://vki.hu/files/download_772.html], 1 March 2019.

⁴² См.: *Панфилова В.* Таджикистан сделал первый шаг к ЕАЭС // *Диалог цивилизаций*, 16 декабря 2018 [<http://www.dialog.tj/news/tadzhikistan-sdelal-pervyj-shag-k-eaes/>], 1 марта 2019.

⁴³ См.: *Рзаев Т.Г., Александрова Е.В.* Вхождение Республики Таджикистан в ЕАЭС. Правовой анализ // *Государственная служба и кадры*, 2018, № 2. С. 150—152; *Хуррамов Х.* Таджикистан — ЕАЭС: ожидания и опасения // *Евразийские исследования*, 30 марта 2018 [<http://eurasian-studies.org/archives/7494/>], 1 марта 2019.

⁴⁴ См., например: *Панфилова В.* Таджикистан зовут в Евразийский экономический союз // *Вестник Кавказа*, 23 апреля 2018 [<http://vestnikavkaza.ru/analytics/Tadzhikistan-zovut-v-Evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz.html>], 1 марта 2019.

⁴⁵ См., например: Министр: Таджикистан все еще изучает плюсы и минусы от вступления в ЕАЭС // Sputnik, 10 августа 2018 [<https://tj.sputniknews.ru/economy/20180810/1026413934/tajikistan-eaes-vstuplenie.html>], 1 марта 2019.

ся к ЕАЭС, что может быть обусловлено геополитическими и геоэкономическими проблемами. Но вероятность этого в ближайший период, в особенности в условиях применения санкций против России, довольно низка.

З а к л ю ч е н и е

Геополитический регион Центральной Кавказии, охватывающий восемь стран (Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), из-за политической или культурной гетерогенности не является интегрированным. В то же время у этих стран есть немало общего, связанного, прежде всего, с их пребыванием в течение не одного десятилетия в составе СССР, что и определяет целесообразность их рассмотрения в рамках единого региона. Немаловажную роль здесь играет и интерес как глобальных, так и региональных геополитических «игроков» к этому постсоветскому региону.

Вместе с тем геополитический контекст Центральной Кавказии принципиально отличается от общепринятых имперских подходов к Центральной Евразии.

Создание ЕАЭС многими политиками и экспертами воспринималось как реализация идей российского евразийства. В действительности экономическая модель евразийства фактически не имеет никакого отношения к реальной экономической модели ЕАЭС, которая основывается на перераспределении таможенных доходов от экспорта российских углеводородов в пользу других стран — членов этого союза.

К настоящему времени в состав ЕАЭС входят три центральнокавказийские страны — Армения, Казахстан и Кыргызстан. Естественным образом встает вопрос о возможности расширения ЕАЭС за счет других стран данного региона.

Из-за превалирования фактора, связанного с углеводородными ресурсами, вероятность того, что ЕАЭС расширится за счет Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана, имеющих собственные запасы этих ресурсов, представляется достаточно низкой.

Из оставшихся стран Центральной Кавказии Грузия уже давно сделала свой выбор в пользу сближения с целью интеграции с ЕС.

В обозримом будущем расширение ЕАЭС за счет стран Центральной Кавказии сколь-нибудь вероятно только за счет вхождения Таджикистана в этот союз, хотя на данном этапе Душанбе вовсе не спешит принять соответствующее политическое решение, одной из причин чего являются санкции, которые приняты против России, и ответные контрсанкции, принятые Москвой.